

А. МИТЯЕВ

Мешок овсянки

ХУДОЖНИК Г. СОЯШНИКОВ

Была осень. Шли дожди. Фронтовые дороги раскисли. Машины застревали в грязи. Стало плохо с подвозом боеприпасов и продовольствия.

В такие-то голодные дни солдат Лукашук нашёл мешок овсянки. Он не искал ничего, просто привалился плечом к стенке траншеи. Глыба песка обвалилась, и все увидели в яме край вещевого мешка. 3

—Ну и находка!—обрадовались солдаты.—Будет пир горой. Нашу сварим... 4

Тут же один побежал с ведром за водой,

5

другой — стал иснать дрова,

6

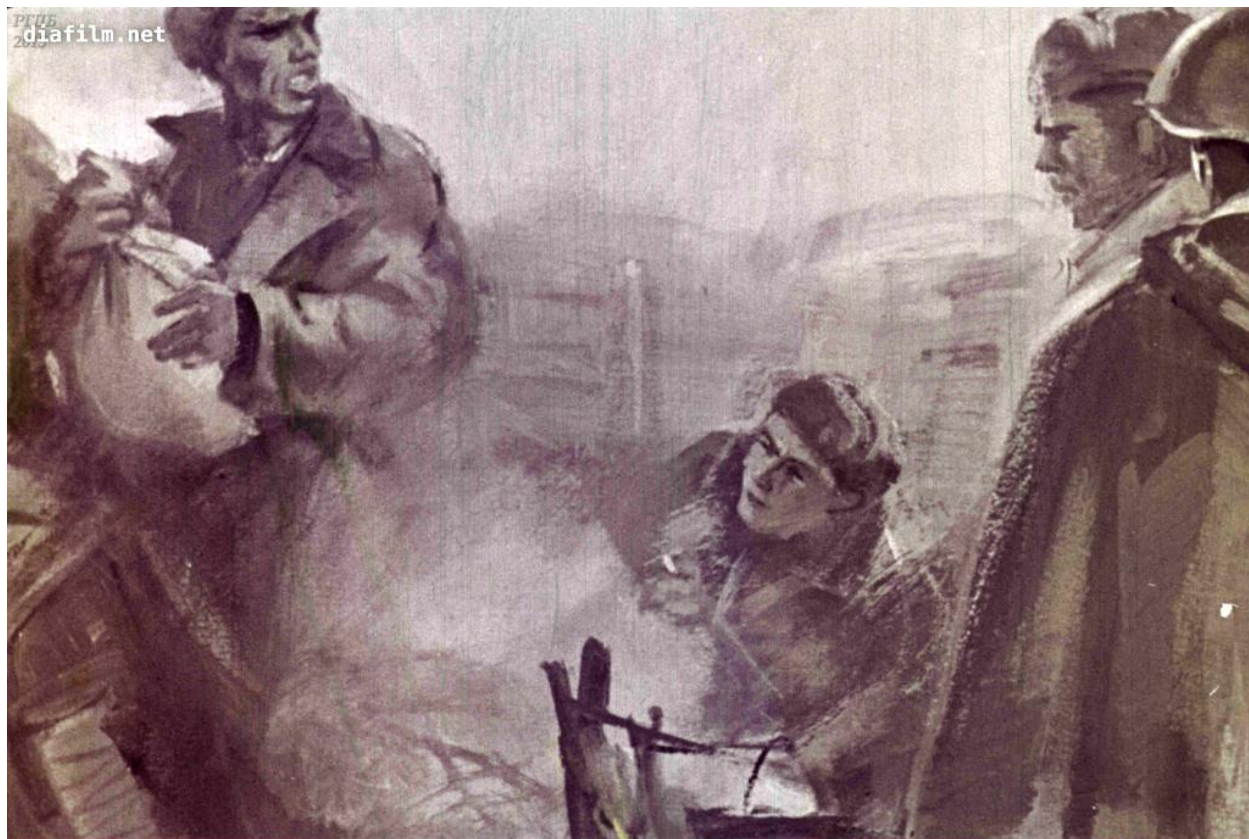
а третий, самый нетерпеливый, принёс для всех ложки.

7

Огонь быстро нагрел воду в ведре. Вот-вот нужно было засыпать овсянку... Но тут в траншею прыгнул незнакомый солдат.

8

—Эй, братва, — крикнул он. — Давай мешок сюда. Не клали — не берите.

9

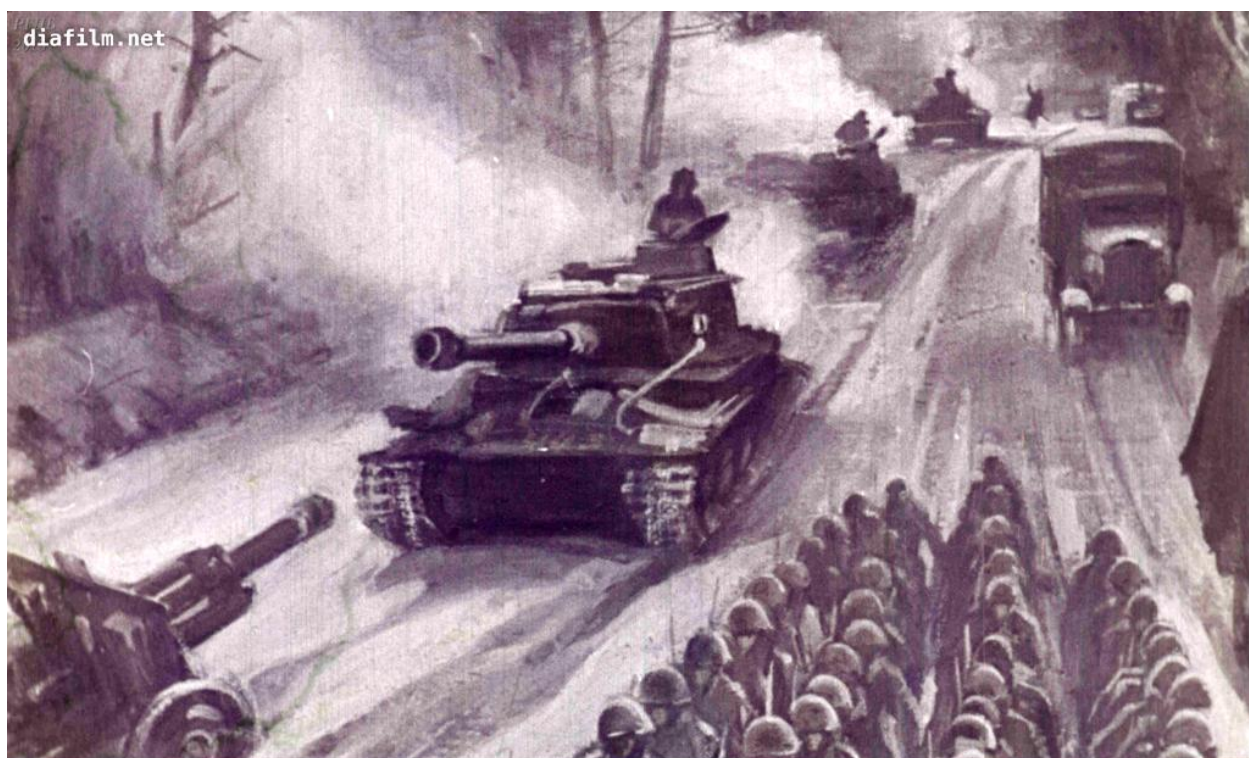

Он всех просто огородил своим появлением. Мешок ему отдали. Но Лунашун съязвил: „Вон он какой тощий. Пусть лопают один, если влезет...“

10

Наступили холода. Дороги подмёрзли. Подвоз налачился. Повар в кухне на колёсах варил солдатам суп и кашу. О мешке с овсянкой все забыли. 11

С холодами подошло время нашего наступления. По скрытым лесным дорогам, по оврагам шли длинные вереницы пехотных батальонов. Тягачи тащили к передовой пушки, двигались танки. 12

Готовился к наступлению и Лукашук с товарищами.

13

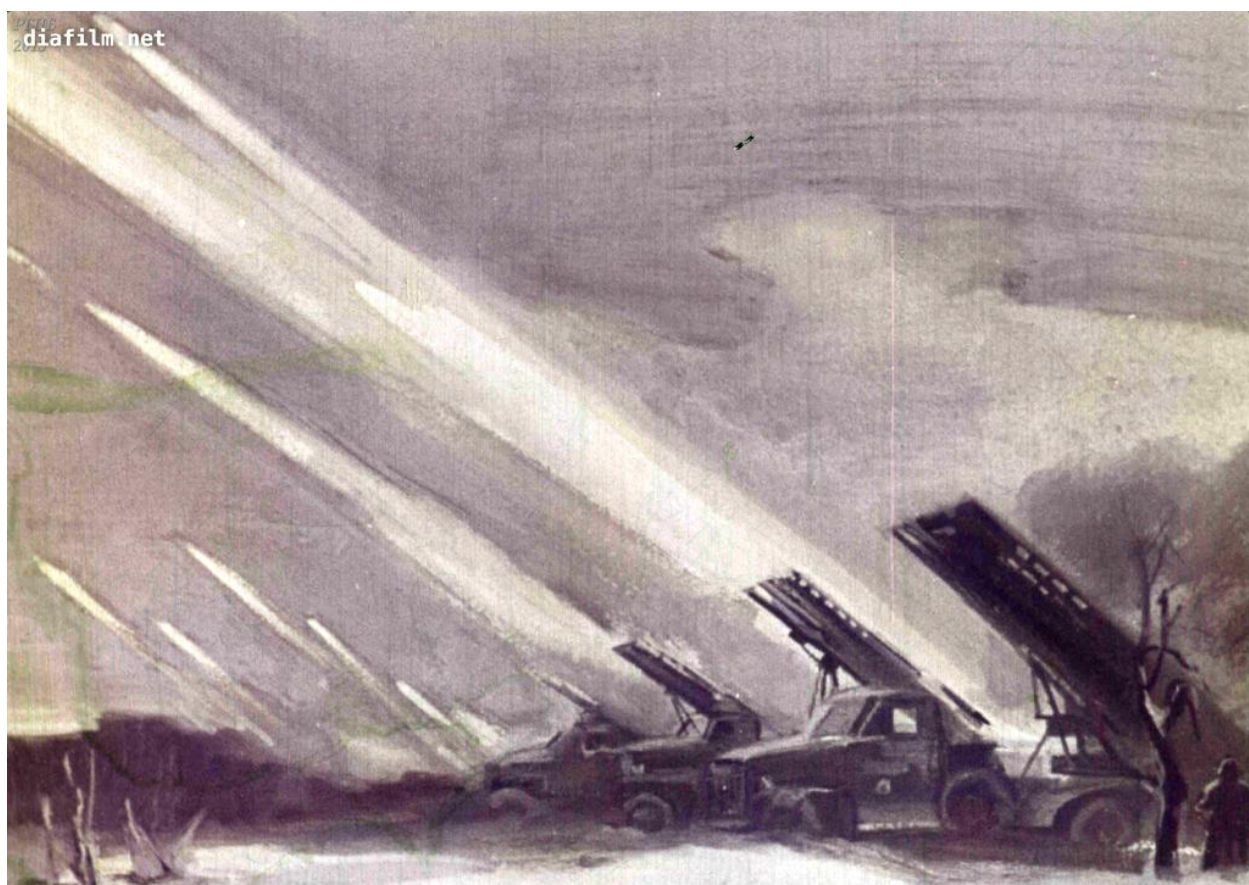

Ещё не рассвело, когда ударили наши пушки. Они стреляли по укреплениям фашистов. Наступление началось!

14

Посветлело — в небе загудели самолёты. Они сбрасывали бомбы на фашистские блиндажи. 15

Дали залп гвардейские миномёты — „катюши“. 16

Танки вылезли из укрытий и поползли к вражеским траншеям. Следом побежали пехотинцы. За танками они укрывались от вражеских пуль.

17

Бежал в атаку и солдат Лунашук. Он стрелял в фашистов из автомата.

18

Танки проехали через вражеские траншеи. И в это время высунулся неприятельский пулемётчик. Он открыл огонь по нашей пехоте.

19

Лунашук оказался ближе всех к пулемёту. Он кинул гранату в немецкую траншею, хотел кинуть ещё, но не успел: пуля попала ему в грудь. И он упал.

20

Солдат лежал в снегу. Он не чувствовал, что снег холодный. И грохота боя он не слышал. Ему казалось, что наступила тихая тёмная ночь.

21

Над полем боя летали пули. Санитары ползком подбирались к раненым.

22

Когда Лукашун пришёл в сознание, он увидел санитаря. Санитар перевязал рану,

23

положил Лукашука в лодочку—такие фанерные саночки. Саночки заскользили, заколыхались по снегу.

24

От этого колыхания у Лукашуна стала кружиться голова. А он не хотел, чтобы голова кружилась, — он хотел вспомнить, где видел этого санитаря, рыжего и худого, в выношенной шинели.

25

Дорога вывела упряжку к большим брезентовым палаткам под густыми соснами. Это был госпиталь.

26

Когда Лунашуна перекладывали на носилки, он увидел саночни-лодку, на которых его везли до госпиталя. К ним ремёнными постромками были привязаны три собаки. Они лежали в снегу. Морды их обросли инеем, глаза были полузакрыты. [27]

К собакам подошёл санитар. В руках у него была каша, полная овсяной болтушки. От неё валил пар. [28]

И тут Лукашук вспомнил, где видел его. Это же он тогда спрыгнул в траншею и забрал у них мешок овсянки. — „А ты так и не потолстел? Один слопал мешок овсянки, а всё худой“, — пошутил Лукашук и улыбнулся побелевшими губами. 29

Санитар тоже улыбнулся и, ткнув рукой ближнюю собаку, сказал: „Овсянку-то они съели. Зато довели тебя в срон. А я тебя сразу узнал ...—И добавил убеждённо:—Жить будешь! Не робей!“ 30

Конец

Редантор Г. Витухновская
Художественный редантор
А. Морозов

Студия „Диафильм“, 1971 г.
Москва, 101000,
Старосадский пер., д. № 7

Цветной 0-30
Д - 367 - 71

МАДОУ детский сад № 2 г. Ивделя